

Крымское приключение, или Язык Всевластия

12+

Татьяна Смирнова

Татьяна Смирнова

**Крымское приключение,
или Язык всевластия**

«Автор»

2016

Смирнова Т.

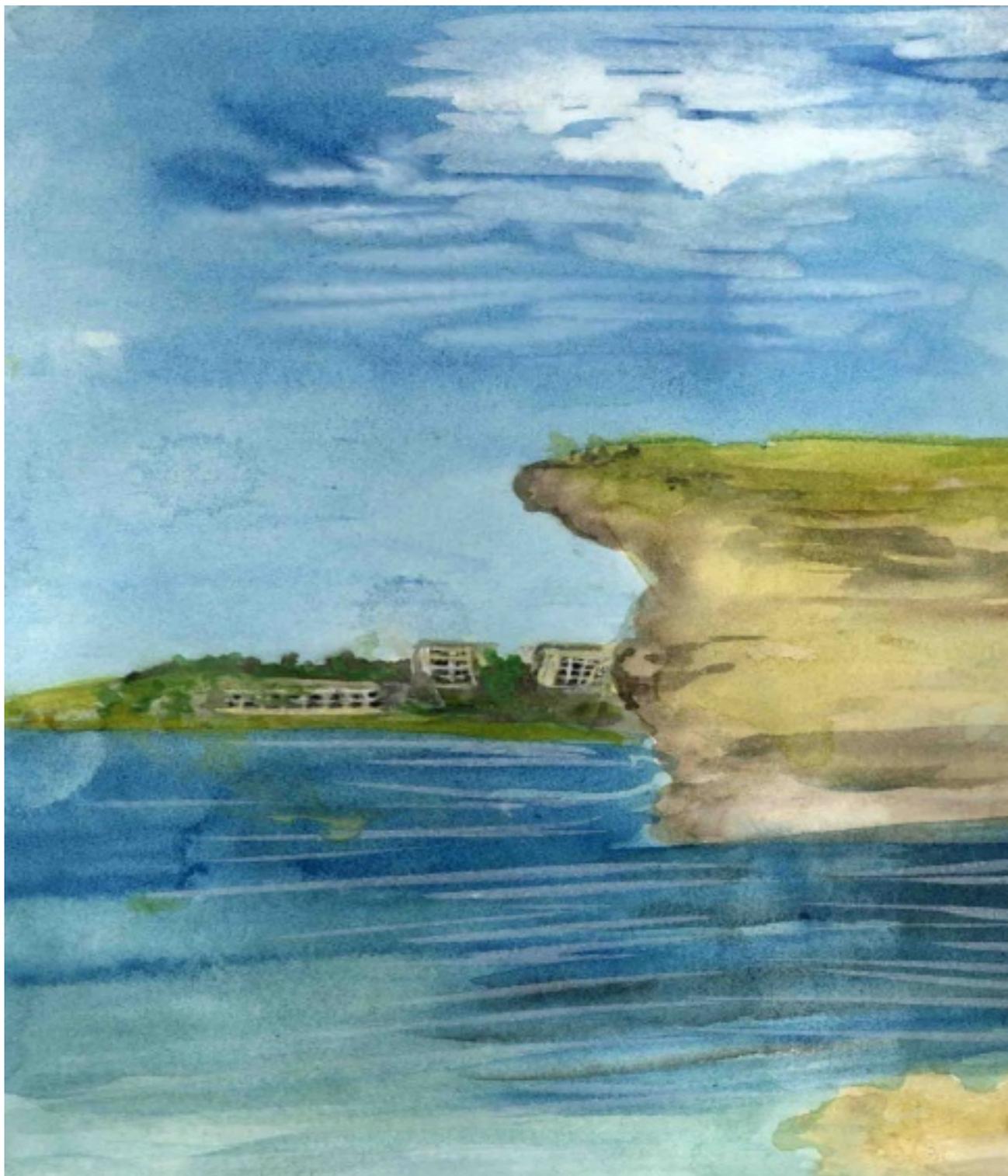
Крымское приключение, или Язык всевластия / Т. Смирнова —
«Автор», 2016

Студенты отправляются в Крым в поисках средневекового клада. Херсонес, Балаклава, Мангуп - знакомство с этими местами открывает неизведанные страницы в истории Крыма. Препятствием к их странствиям становятся твари из другого мира. В оформлении книги использованы рисунки автора.

Содержание

Глава Первая. Сговор.	6
Глава вторая. Дорога.	9
Искушение первое.	9
Искушение Третье.	13
Конец ознакомительного фрагмента.	14

Татьяна Смирнова Крымское приключение, или Язык всевластия

Глава Первая. Сговор.

– Женечка, в дверь звонят, ты разве не слышишь?

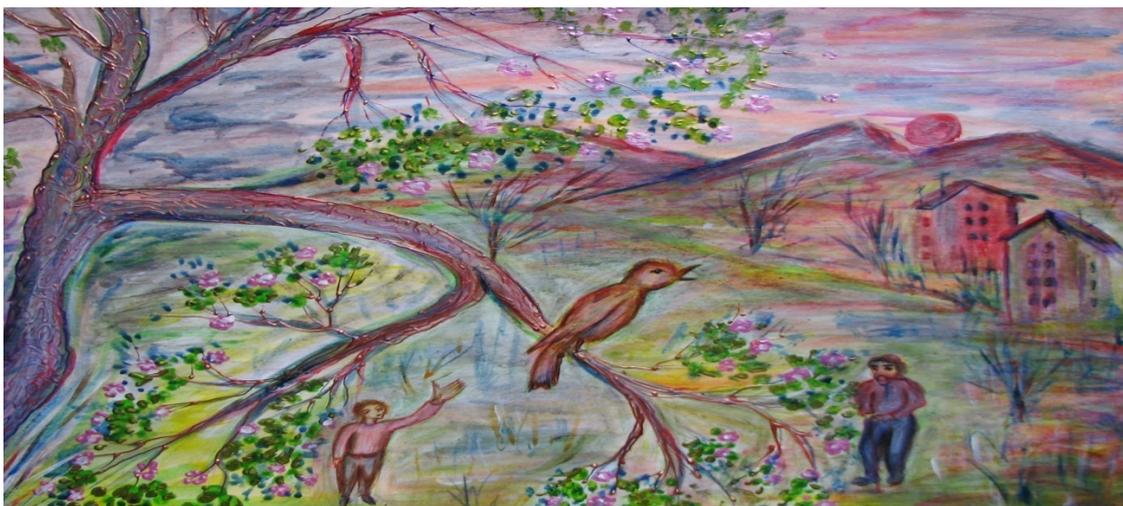
– Да, иду, бабушка.

Женя, семнадцатилетний парень с белёсыми волосами и добродушным взглядом, идёт по коридору и открывает дверь.

Как и ожидалось, на пороге стоит Славик с рюкзаком.

– Здорово, Джиммыч.

– Здрав буди, славный во всём Ярослав!

– Ты что, переучился? – Хмыкнул Слава, заходя в квартиру. – Вообще-то я – Святослав по паспорту.

– Значит, твоя слава святая, а не ярая.

Слава сбросил ботинки и направился на кухню.

– Ты что обзываешься? Разве я произвожу впечатление ярого человека?

– Не, это я так... Мы сегодня на языкознании проходили словообразование, вот меня теперь всё и тянет корень слова найти. – Женя залил в чайник воды и начал обжаривать куски чёрного хлеба в ароматном подсолнечном масле. Когда "мечта холостяка" была подана на стол, посыпанная чесноком и потрескивающая капельками горячего масла, Женя продолжил:

– Слушай, а ведь в Древней Руси солнце Ярилом называли, верно? Солнце-то не ярое, а яркое, значит, и Ярослав – это яркая слава, представь!

В дверях кухни появилась бабушка:

– А я-то думаю, почему одна из древних икон называется "Спас ярое око", Ярость-то Христу не свойственна... – Бабушка довольная своим открытием ушла в комнату.

Слава спросил:

– А твоё имя, Джиммыч, оно от Джина что ли пошло?

– Да, – засмеялся Женя, – спирт ведь от латинского spiritus (дух). Так, что в одних бутылках духи, в других – джинны, что ж тут странного...

– А если серьёзно?

– Ну, вообще у меня имя греческое, Евгений, что переводится как благородный: "ев" – благо, "ген" – ну он и у нас ген, род. А Евангелие, – добавил Женя намного громче, чтоб слышала бабушка, – это благая весть.

Славка поджедал поджаренные хлебцы и одними глазами дал понять, что его уже утомили женины филологические изыскания. Женя учился на филфаке и знал уже 5 языков, но всё ещё оставался хорошим другом и отзывчивым человеком. Сам Слава учился в Энергетическом и был далёк от гуманитарной утончённости.

– Ты собрался?

– Почти, ещё еду осталось сложить, – ответил Женя.

Женю пригласили на конференцию в Херсонес в Крыму, а Славка сумел всеми правдами-неправдами выкроить десять дней, чтобы им поехать вместе.

– Чёрт побери, уже через час выходим, а ты не собран! – Возмутился Слава.

Это "чёрт побери" пробежало волной через стены и ушло в землю.

– *Кто-то меня звал! – Воскликнул в огненной бездне страшный голос. – Балбес, живо проверь!*

Из угла кухни вылез маленький паук и пополз к стулу, на котором сидел Славка.

– Успеем, мы ж ненадолго едем. – Женя допил чай и стал убирать посуду. Его взгляд скользнул по полу: "Господи, откуда здесь насекомые?"

– Ты о чём? – Удивился Слава, я никого не вижу.

– Да, показалось, наверное.

А Балбес уже докладывал: "Славка тебя поминает, твоё низжайшество! Но с ним ещё другой, который меня спугнул."

– *Что ж, мой приказ тебе, – раздалось из преисподней, – следи за ними обоими, наушничай, хитри, но сделай Славку моим поспешиником. Если ж тебе удастся и второго привлечь на мою сторону, сделаю тебя своим приближенным, и рабыни будут лизать твои ноги...*

– *О, я согласен, я готов служить, повелитель, – забормотал Балбес в предвкушении награды.*

Тем временем ребята уже собрали рюкзаки и отправились на Курский вокзал.

Глава вторая. Дорога.

Искушение первое.

"Ангел мой, Иди со мной,
Ты – впереди, Я – за тобой".

Вертелся у Женьки в голове детский стишок. Он стоял с вещами, пока Слава ходил узнавать, на каком пути поезд. Вдали он увидел двух монахов, растерянно озирающихся по сторонам. Судя по покрою монашеских плащей, это были греки. Жене очень захотелось подойти, чтоб пообщаться, но два больших рюкзака мешали ему. Глаза блуждали по залу и наткнулись на Славу: он стоял с двумя цыганками, а они ему что-то говорили. Женя достал сотовый телефон и набрал Славин номер. Через пару секунд Слава уже подхватил свой рюкзак, рассказывая Жене, что цыганки нагадали ему большую любовь.

– Да ладно, если б не мой звонок, они б тебе ещё и не того наплели...

Ребята прошли в вагон и заняли свои места. Напротив них сидели две студентки, а сбоку, как полагается в плацкарте, пожилая женщина.

Девушки переглянулись, подняв многозначительно брови. В голове у одной забарабанила мысль: "Придумай что-нибудь, ну же, это ведь москвичи..."

А тем временем поезд тронулся вон из Москвы, мимо трущоб Курского вокзала, вдоль заводских зданий, через Москву-реку и Царицынский дворец, и всё дальше и дальше от столицы.

– Не курите? – Спросила Света (так звали одну из соседок Жени и Славы) и задорно подмигнула.

– Бог миловал, – отозвался Женя и, достав ноутбук, стал что-то сосредоточенно читать.

– А мы пойдем курнём, – не сдавалась Света.

Выйдя в тамбур, она забормотала Кати, своей подруге:

– Какой не прошибаемый этот светловолосый ботаник. А кудрявенький ничего, видела, как он на меня смотрел?

– Да они оба ничего, только в поезде вряд ли серьёзное что может быть...

– А зачем серьёзное? Так, время провести. – Света злилась на непонятливость своей подруги и решила действовать в одиночку. "Что же предпринять?" – размышляла она, докуривая сигарету. И тут отчётливо появилась идея: пойди в купе и попроси Славу помочь ей с сотовым, а когда он окажется рядом, обезоружь его своим обаянием.

Девушки вернулись в купе. Катя залезла на верхнюю полку и принялась читать книгу. Света выключила телефон и потянулась за матрасом к третьей полки, как бы случайно обронив телефон. Он с грохотом упал, задев Славину коленку. Затея удалась. Слава поднял телефон и протянул его Свете. "Спасибо, ой, он сломался!" – Света скорчила такое недоуменное личико, что не помочь ей просто было бы невозможно. "Давай гляну, – протянул руку Слава. "Ну, девочка, работай" – застучало в висках Светы, и она уселась вплотную к Славе, так что их колени прижимались одно к другому, развернула плечи, выставив во всем блеске свои прекрасные формы, и оперлась о плечо Славы своим подбородком.

В этот момент Слава ощутил неслыханный прилив нежности и какой-то голос внутри забормотал: "вот она, твоя большая любовь-то". Слава сидел как замороженный, но пальцы машинально нащупали кнопку включения, и телефон заработал.

– Ой, заработал! Спасибо большое, – сказала Света, но по-прежнему осталась сидеть, прижимаясь к Славе. – Как это у тебя быстро получилось? Ты, наверно, специалист по телефонам?

– Нет, просто у меня такой же, – Слава стал что-то рассказывать про свой телефон, а Света как бы случайно сбросила кофточку, оставшись в тонкой облегающей майке. – Не пойдёшь со мной покурить? – Спросила она, забыв, что такой вопрос уже задавала прежде.

Но тут вмешалась пожилая соседка из бокового места:

– Что за молодёжь пошла! Нагишом почти перед парнем сидит, и не стыдится! Ты же мать будущая! Чему ты своих детей научишь?

Света скривила безразличную мину, но почему-то всякий азарт у ней пропал.

Слава тоже как будто проснулся, а Женя, оторвавшись от своего ноутбука, произнёс: "Девушка, мы же уже говорили, что не курим".

Света почувствовала себя всеми оставленной, и ей стало ужасно грустно. С верхней полки спустилась Катя и пошла со Светой в тамбур.

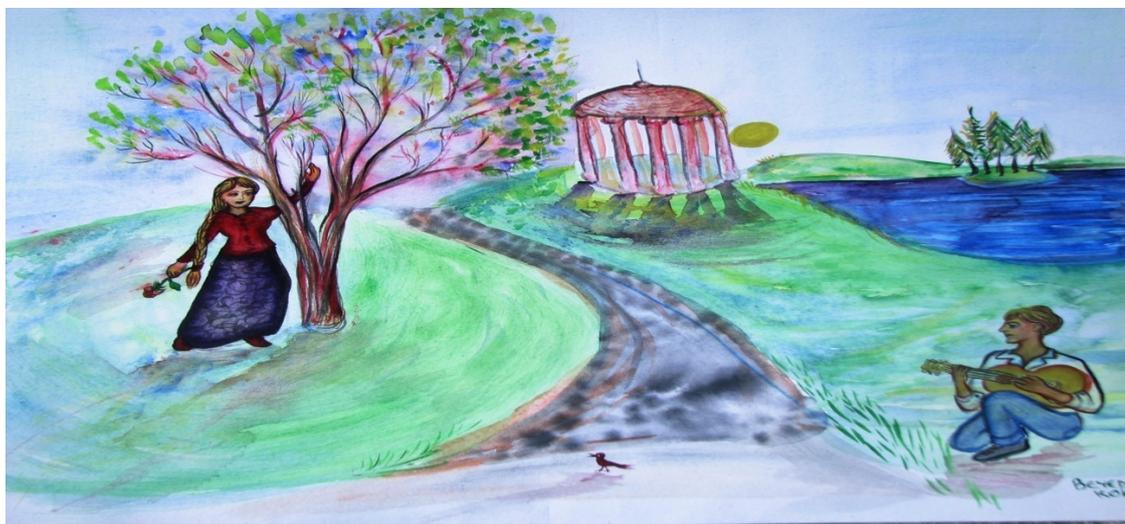
– Жень, может, это и есть та любовь, про которую цыганки нагадали? – Слава сказал немного иронично, но вполне серьёзно.

– Слав, – Женя ответил полушепотом, стараясь, чтоб их разговор не долетел до боковой полки, – Если это и твоя судьба, то прими её достойно, с кольцами и цветами, а не так наско-ряк...

– Ты прав, пообщаемся, посмотрим. Только ты уж не отшивай их так активно, давай вместе общаться.

– Ладно, ради благих целей друга я готов на такие жертвы, – Женя протянул руку Славе и улыбнулся.

А Балбес стоял на докладе у низшего начальства. "Не сработал мой план, я столько сил потратил, а тут из-за какой-то бабки всё сорвалось". "Наказан будешь, коль не справишься. Бери в помощь Мракобеса, но чтоб моё задание выполнили! Свободны".

Искушение второе.

Поезд стучал колёсами. Все разлеглись по своим полкам и стали вместе играть в города: на последнюю букву предыдущего названия придумывали следующее. Играли весело, и даже соседская бабушка стала подсказывать, когда кто-то медлил.

Поезд затормозил. Курск. Выходили-входили, стучали каблуками и чемоданами. Когда поезд тронулся опять, из соседнего купе стал доноситься разговор про иконы и кресты. Но ребята продолжали играть. Через несколько минут разговор перекатился в их купе. Его вел сам с собой и всеми, кто попадался, мужчина-продавец икон. "Вот икона от пожара, – доставал

он одну, – а эта от рака. А этой надо молиться, если соседи злые". Продавец вещал пожилой женщине, ребята саркастически переглядывались.

– А чтоб учиться на отлично, у Вас есть икона? – Не выдержал Женя.

– Конечно, – продавец пошарил в сумке и достал образ преп. Сергия Радонежского. Женя кипел от возмущения, но сдерживал гнев.

– И он отвечает за пятёрки?

– Да, – продавец не чуял подвоха, – а ещё у меня есть крест из осины, этот в каждом доме нужен, чтоб нечисть отгонять. Возьмёте?

– А если у меня кипарисовый, то нечисть не отгонит? – Женя спросил так резко, что продавец понял, что перегнул.

– Вижу, вы тут больно умные, образованные, и святого не почитаете.

Продавец сказал ещё что-то обидное и пошёл дальше, неся по вагону иконопоклонство.

– Жень, я тебя не узнаю, ты ж вроде всегда был за веру.

– За веру – да, а за суеверие – никогда не был.

Женщина-соседка возмутилась: "И что тут плохого, в иконе Сергия?"

– В иконе-то ничего, а в отношении большое зло лежит, – Женя пробовал объяснить, но никто особо не хотел вдаваться в тонкости.

– Да, по-моему, всё это одинаковое мракобесие, и люди понавыдумывали всяко-разно, а ты пытаешься логичность придать... Ерунда всё это! – Заключил Слава, а в купе как-то помрачнело.

Девушки заспешили в вагон-ресторан, Женя углубился в свой ноут, Слава лежал, погрузившись в раздумья. "Бога нет", жужжало у него в голове. "Да, пожалуй, что нет," – думал Слава.

Балбес спешил на доклад. "С помощью вашего нарочитого Мракобеса и его подопечного, а также при моем усиленном нашептывании мы привели Славку к неверию. Теперь только б отчаяние его загнать, и он наш навечно". Голос мрачнее мрачного произнёс: "Ну а знаешь, что делать, так приступай".

Слава лежал на полке и грустил. Ему вдруг показалось всё чужим: этот вагон, соседи, Женька, и он сам. Ничего светлого впереди, ничего доброго позади. Он закрыл глаза, полные слёз, и в полусне увидел маму, как она в детстве баюкала его, когда он не мог заснуть... МАМА!

Поезд остановился на полустанке, и в вагон вошли за милостыней две послушницы, женщины в чёрных платках. Они шли по вагону и пели: "Слава Богу за всё, слава Богу за всё, слава Богу за скорбь и за радость". Слово "Слава" пробудило Славку от забытья, и остальные слова так успокаивающе легли на его сердце, как колыбельная мамы в детстве. Слава вдруг ясно понял, что вот Женька и он сам едут в увлекательное путешествие, что впереди ещё целая яркая жизнь, и что без надежды и любви в этой жизни никак не прожить...

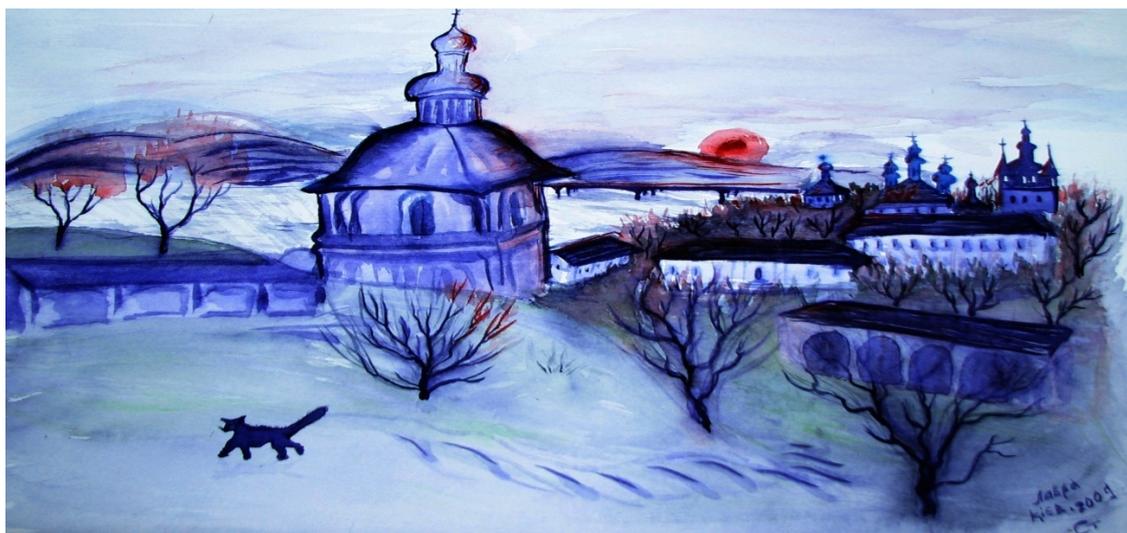
– Хорошо поют, – сказал Слава Женьке примирительным тоном.

Он достал из кармана десятку и протянул женщинам.

"Спаси, Господи", "Помоги, Боже", – заговорили женщины.

"Сорвалось", – послышалось что-то неприятное в голове у Славы.

Балбеса отнесло далеко от вагона, где пели женщины. Всенижайшее начальство его отругало за трусость, но когда он рассказал, что Славка подал милостыню, и женщины обсыпали его попяляющими Балбеса словами, то получил снисхождение. "Но ты же мог отвлечь его от пения женщин. Непрофессиональная работа! На этот раз пусть Лихоим поможет тебе, но будь внимателен!" Эти слова из бездны предали уверенности Балбесу, и он поторопился обратно в вагон.

Искушение Третье.

Девушки вернулись из вагона-ресторана перед самой границей с Украиной. Предстояло долгое стояние и проверка документов.

Света и Катя ехали отдыхать в Крым совершенно по-студенчески, без конкретного адреса и определённого представления о том, где и сколько они пробудут. В декларации они написали в графе "цель пребывания" туризм, а вместо адреса поставили прочерк. Женя имел официальное приглашение на конференцию в Херсонес, а Слава ехал за компанию туда же.

По вагону пошли таможенники. Сборщиков податей, мытарей, издревле недолюбливали за их предприимчивость в вопросах наживы. Попавшийся к нашим героям таможенник был достойный приемник своих древних предшественников.

Увидев на рюкзаке у Жени бирку аэропорта, он решил, что Женя только вернулся из загранки и наверняка везёт что-нибудь достойное внимания. Он перетряс все вещи, залез под разорвавшуюся местами подкладку рюкзака, перевернул всё, даже нижнее бельё. Единственно, что хоть как-то позволяло зацепиться за жилку лихоимства, была потрёпанная икона, которую Жени подарила бабушка и наказала всегда возить с собой. Икона была маленькая и сильно потёртая, поэтому точно определить её возраст было нелегко, но однозначно ценность историческую или культурную она представляла минимальную.

– А у Вас имеется разрешение на вывоз иконы? – Торжественно заявил таможенник, обрадованный своей находкой.

Женя немного растерялся от абсурдности вопроса...

– Нет, значит, в тамбур пройдёмте.

Слава был донельзя возмущён.

– Да с чего это нужно разрешение. Это же бумажная икона, на неё никто и не станет писать бумаги.

– В тамбур пройдёмте, – повторил хладнокровно таможенник.

– Девушки, куда путь держите?

– Мы отдыхать едем, – ответила Катя.

– И где же? Почему в декларацию не вписали? В тамбур выходите!

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.